

постановка оперы «Риголетто» по режиссерскому плану К.С. Станиславского.

На протяжении XX века опера «Риголетто» входила в репертуар большинства мировых оперных театров. За последнее десятилетие появились постановки, радикально отличающиеся от первоначальной: меняется место действия, главные герои. В докладе предпринимается попытка осмыслить актуализацию тех или иных сторон этого произведения в новой социокультурной ситуации.

К.В. Нестеренко

кандидат филологических наук, доцент

«Воскресение» Л.Н. Толстого в «Index auctorum et librorum prohibitorum»

«Index auctorum et librorum prohibitorum» («Индекс запрещенных книг Ватикана») за примерно четыреста лет своего существования издавался более 100 раз и содержал произведения авторов, запрещенных к изданию, распространению и прочтению католической церковью. После издания первого «Индекса» в 1559 году вплоть до 1966 года цензура всех книг, выходящих в католических странах, была передана Конгрегации вероучения и конференции епископов. Деятельность данного подразделения Ватикана известна в истории постоянной цензурой печатной продукции, проверками книжных лавок, изъятием неудобных книг и даже публичными аутодафе. Среди книг, запрещенных к изданию, распространению, хранению и прочтению были, в основном, произведения католиков, однако среди прочих в данные списки вошли и произведения Л.Н. Толстого, в частности, роман «Воскресение».

До включения романа «Воскресение» в «Index» 22 февраля 1901 года в *РОССИИ было издано определение Синода, в котором Л.Н. Толстой* объявлялся врагом церкви и отлучался от нее. В нем говорилось «в наши дни, божьим попусшением, явился новый лжеучитель, граф Лев Толстой, известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на господа и на Христа его и на святое его достоиние...». Толстой ответил на отлучение следующее: «Я начал с того, что полюбил свою православную веру более своего спокойствия, потом полюбил христианство более своей церкви, теперь же люблю истину более всего на свете. И до сих пор истина совпадает для меня с христианством, как я его понимаю».

Видя в христианстве основу человеческого сосуществования, признавая истинность христианских постулатов о любви, всепрощении, нравственном очищении (что особенно проявилось в романе «Воскресение»), Л.Н. Толстой не признавал церковный культ, отвергал

Деятнадцатые чтения молодых ученых памяти Л.Я. Лившица

обряды, таинства, в частности, евхаристию, что, естественно, вызывало раздражение церковников и запрет книг писателя.

Основания для запрета книг, внесенных Ватиканом в «Index», были схожими. Запрету, среди прочего, подлежали произведения, специально направленные против церкви или христианских обычаев, книги, оспаривающие любу́й католический догмат, низвергающие авторитет культа, деятельность церковников. Воздействующая сила произведений Л.Н. Толстого была такова, что не только православный клир, но и католический сочли его произведения негодными, подлежащими запрету и, как результат, внесенными в известный «Index», отмененный лишь в 1966 году.